

ХРИСТОЛОГИЧЕСКИЙ СПОР В ВИЗАНТИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ИН. 14, 28 В XII ВЕКЕ

Владимир Сергеевич Коробов

магистр теологии
аспирант кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vl-korobov2014@yandex.ru

Для цитирования: Коробов В. С. Христологический спор в Византии относительно Ин. 14, 28 в XII веке // Метафраст. 2019. № 2 (2). С. 77–94. doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-77-94

Аннотация

УДК 232 (239)

В статье затрагивается проблема зависимости византийского богословия от западного на примере христологического спора относительно изречения Спасителя: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28). Дискуссия, проходившая в период правления императора Мануила I Комнина, закончилась соборным решением в пользу латинской версии толкования указанного отрывка. Собор, созванный в 1166 г. в Константинополе, принял решение толковать Ин. 14, 28 применительно к человечеству Христа. Наряду с данной экзегезой, были приняты также и иные интерпретации, но акцент ставился именно на христологическом измерении, и были решительно отвергнуты толкования «мысленного разделения» и «общего лица». В статье рассматривается вопрос о влиянии на постановления Собора западного богослова Гуго Этериана, который пытался доказать, что Христос по человечеству даже в прославленном состоянии меньше Бога Отца.

Ключевые слова: христологические споры, слава Христова, Мануил I Комнин, Гуго Этериан, Константинопольский Собор 1166 г., церковная уния, Гилберт Порретанский, Герхох Райхерсбергский.

Введение

Несмотря на то, что к началу IX в. накопилось немало культурных и обрядовых различий между Римом и Константинополем, конфликт 1054 г. воспринимался как нелепый скандал, вызванный амбициями церковных властей. Отношения продолжались. Венецианские и генуэзские купцы свободно и даже привилегированно чувствовали себя в столице империи, а сам василевс считался на Западе вполне своим монархом. Не стоит забывать, что в рядах византийской армии было немало западных наёмников. Таким образом, само понятие «униатство» не вполне корректно для политики византийских императоров вплоть до середины XIII столетия. В связи с этим словосочетание «униональная политика» является условным и подразумевает попытку сохранения разрушающегося единства Востока и Запада. О термине «уния», в полном смысле слова, справедливо говорить лишь после трагических для Византии событий 1204 г.

И. Н. Попов отмечает, что представление ряда исследователей о готовности императора Мануила заключить унию с Римом ценой вероотступничества давно опровергнуто¹. Тесные взаимоотношения Церкви и государства оставались традиционной нормой для церковно-политической позиции императора. Монарх считал своим долгом заботиться об образованности константинопольского клира, привлекая людей, обладающих глубокими знаниями в богословии и философии. При царском дворе особым уважением пользовались западные богословы-советники и переводчики. Среди них особое положение в 60-х годах XII в. занимал Гуго Этериан, сыгравший важную роль в событиях, о которых пойдёт речь.

Предыстория полемики

Период правления Мануила I Комнина (1143–1180) ознаменовался для Византийской империи несколькими богословскими спорами. Одна из таких дискуссий касалась вопроса о славе Господа Иисуса Христа и толкования Его слов: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28). Такие места в Священном Писании принято называть «уничижительными». Подобные эпизоды, где Господь говорит о Себе как о меньшем по отношению к Отцу, можно встретить и в других местах Евангелия: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17); *... дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит,*

1 Попов И. Н. Мануил I Комнин // ПЭ. М., 2016. Т. 43. С. 392.

но кому уготовано Отцом Моим (Мф. 20, 23); ... Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви (Ин. 15, 10).

Дискуссия относительно Ин. 14, 28 была не новой для XII в. Столетие назад спор об изречении: «Отец Мой более Меня» — отразился в «Богословских словах» прп. Симеона Нового Богослова, вероятным оппонентом которого, по мнению Ж. Даррузеса, мог быть Стефан Никомидийский². Прп. Симеон осуждает оппонента за субординационизм и скрытое арианство³.

Суммируя комментарии отцов Церкви на Ин. 14, 28, Никита Хониат приводит три основных толкования данного отрывка: «Так, одни из отцов говорят, что *болий* сказано об Отце как виновнике Сына, другие понимают эти слова по отношению к человечеству, относя их к воспринятой плоти, а не к Слову... некоторые же принимали слово *болий* и о Слове, но не просто, и не по существу, а по отношению к крайнему истощанию и уничтожению в вочеловечении»⁴.

Схожий христологический спор о славе Христовой (*de gloria Christi*) существовал на Западе ещё со времен Абеяра, с начала XII в. Особенно острая полемика разразилась на юго-востоке Германии между представителями двух разномыслящих партий: Герхохом Райхерсбергским и Гилбертом Порретанским. Суть спора заключалась в следующем: оппоненты задавались вопросом, является ли слава человеческой природы Христа равной славе Бога Отца или она меньше её⁵. Гилберт Порретанский и его последователи, отличавшиеся нетрадиционными для западного богословия взглядами, считали, что Христос по Своей человеческой природе меньше Отца. Это учение они подтверждали словами псевдоэпиграфического Символа св. Афанасия «*Quicumque*»⁶: «Христос равен

2 См.: Darrouzès J. Introduction // *Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques*. T. 1 / éd. J. Darrouzès. Paris, 1966. (SC; vol. 122). P. 7–87.

3 «Если ты говоришь, что Отец виновник Сына, то говорю то же и я; только не держи и не подавай мысли, что Бог и Отец был один какое-нибудь время, в каковое время не было Сына, и что Он родил Его после и стал виновником существования Его» (*Symeon Novus Theologus. Orationes theologicae* 1, 56–58 // SC. 122. P. 100).

4 *Nicetae Choniatae Historia* VII, 5 // CFHB. Series Berolinensis 11. P. 212. Рус. пер.: *Никиты Хониата История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина*. Т. 1 (1118–1185) / пер. под ред. В. И. Долоцкого. СПб, 1860. С. 274.

5 См.: *Bach J. Propst Gerhoch I. von Reichersberg, ein deutscher Reformator des 12. Jahrhunderts* // *Österreichische Vierteljahresschrift für katholische Theologie*. 1865. Bd. 4. S. 19–118.

6 О псевдоэпиграфическом символе св. Афанасия см.: *Swainson C. A. The Nicene Creed and the Apostles' Creed*. London, 1875; *Stiglmayr J. Athanase (Le prétendu symbole d')* // *Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques*. T. 4. Paris, 1930. Col. 1349.

Отцу по божеству, меньше Отца по человечеству» («Ἰσος τῷ Πατρὶ κατὰ τὴν θεότητα, ἥττων τοῦ Πατρὸς κατὰ τὴν ἀνθρωπότητα»)⁷. Герхох Райхерсбергский, в свою очередь, утверждал, что человеческая природа Спасителя после Вознесения имеет ту же славу, ту же премудрость, то же могущество, которые принадлежат Его божественной природе⁸. Другими словами, воскресший Христос равен Отцу по человечеству. В своих убеждениях Герхох опирался на формулу свт. Илария Пиктавийского: «Отец больше Сына, Которого намеревается прославить, прославленный в Отце Сын не является меньшим Его»⁹. Здесь избегается характеристика «меньше» по отношению к Сыну, а Отец называется бoльшим. После Воскресения, будучи уже прославлен, Христос не называется «равным», но называется «не меньшим». В письме Эберхарду фон Бамбергу Герхох доказал уместность обоих утверждений. Символ «Quicumque» говорит о человеческой природе Христа, а свт. Иларий — о божественной славе. Кроме того, выражение Символа относится к тому времени, когда Христос обитал на земле, Иларий же прежде всего имел в виду воскресшего Спасителя¹⁰.

Активные культурные контакты с Западом в период правления Мануила, как отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф¹¹, вновь подняли этот, вероятно, давно уже забытый вопрос в Константинополе. Предысторию событий описывает историк Иоанн Киннам. Около 1166 г., возвратившись после очередной поездки из Германии, некий византийский монах и дипломат Димитрий Лампский стал обвинять латинян в том, что они считают Христа одновременно и равным и меньшим Бога Отца. При дворе возникло сильное смущение, о котором вскоре стало известно императору. Вызвав к себе Димитрия, Мануил убеждал его в том, что Христос как человек меньше Бога Отца, а как Бог — равен Ему, ссылаясь на стихи из Евангелия от Иоанна: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28). Спустя немного времени Димитрий представил императору свои доводы в виде книги. Василевс в ярости приказал немедленно уничтожить это сочинение¹². Византийский монарх старался

7 Athanasius Alexandrinus. Symbolum «Quicumque» [spuria] // PG. 28. Col. 1583B.

8 Ермилов П. В. Димитрий Лампский // ПЭ. М., 2012. Т. 15. С. 146–147.

9 «Glorificaturus Filium Pater major est, glorificatus autem Filius minor non est» (Hilarius Pictaviensis. De Trinitate IX, 56 // PL. 10. Col. 327A).

10 См. Gerhohus Reicherspergensis. Expositio in Psalmos 92 // PL. 194. Col. 64A.

11 Мейендорф И., *протопр.* Иисус Христос в восточном православном богословии. М., 2000. С. 223–224.

12 Joannis Cinnami Eritome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum II, 9. // CSHB. 26. P. 252. Рус. пер.: Иоанн Киннам. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов Кн. 6. (1118–1180) / пер. под ред. В. Н. Карпова. СПб, 1859. С. 279.

поддерживать взаимоотношения с папой Александром III. Известным фактом является их совместное обсуждение плана сближения Востока и Запада в обмен на признание папой Мануила единственным законным императором. Эти переговоры как раз проходили в период споров о славе Христовой и были необходимы как для крестового похода против турок и арабов, так и для укрепления позиций Византии в Италии против сицилийско-нормандского королевства¹³.

К моменту второй встречи Мануила и Димитрия многие архиереи уже поддержали недовольство последнего. На стороне императора оставались только патриарх Лука Хрисоверг и несколько диаконов. После тщетных попыток переубедить единомышленников Димитрия василевс передал дело на общее рассмотрение. Из описания, которое приводит Иоанн Киннам, создаётся впечатление, что Мануил занимал уверенную позицию. Однако эти свидетельства не согласуются со свидетельством другого прямого и ключевого участника спора — Гуго Этериана¹⁴. Этот придворный латинский богослов был призван Мануилом во дворец ночью, чтобы дать официальное разъяснение об учении Римской Церкви¹⁵. По просьбе императора, Гуго написал трактат «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» («*De minoritate ac equalitate Filii hominis ad Deum Patrem*»)¹⁶. В этом сочинении он доказывал, что Сын по своей человеческой природе даже во славе меньше Отца, потому что утверждение равенства приведёт к отрицанию различия двух природ в Воплощённом

13 *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge; New York, 1993. P. 86; *Sidéris G.* Ces gens ont raison: La controverse christologique de 1165–1166, la question des échanges doctrinaux entre l'Occident latin et Byzance et leur portée politique // *Cahiers de recherches médiévales et humanistes*. 2012. Vol. 24. P. 185.

14 Гуго Этериан — западный богослов, состоявший при дворе императора Мануила консультантом по вопросам западной Церкви (См.: *Dondaine A.* Hugues Éthérien et Léon Toscan // *Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge*. 1952. Vol. 19. P. 81).

15 *Σακκος Σ.* «'Ο Πατήρ μου μείζων μου ἔστιν». Σ. 28; *Sidéris G.* Ces gens ont raison. P. 186; *Dondaine A.* Hugues Éthérien et le concile de Constantinople de 1166 // *Historisches Jahrbuch*. 1958. Bd. 77. S. 477.

16 «...tua iussio me movit ut de minoritate ac aequalitate Filii hominis ad Deum Patrem aliquod iuxta facultatem meam breviter perscriberem. Quod quidem feci et sancti tui sapientissimo iudicio imperii obtuli» («...твое предписание побудило меня кратко изложить на письме нечто в меру моих способностей о меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу; и вот что я сотворил и предложил мудрейшему суду твоей святой царственности») (см. *Podolak P., Zago A.* Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo de minoritate // *REB*. 2016. Vol. 74. P. 93–95). Текст трактата см.: *Ibid.* P. 93–141.

Слове. Ввиду этого, слова Спасителя (Ин. 14, 28) следует относить к Его человечеству. Такая интерпретация совпадала с точкой зрения Мануила, высказанной Димитрию при первой встрече¹⁷. Однако свидетельство Иоанна Киннама, историка и секретаря императора, может показаться нам слишком субъективным, скрывающим влияние сочинения Гуго на позицию императора.

Трактат «De minoritate»: содержание и основные идеи

Первое упоминание о существовании трактата «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» мы встречаем в предисловии к латинскому переводу «Сонника» Ахмеда бен Сирина, написанному в 1176 г. Львом Тосканцем, братом Гуго Этериана, который состоял при византийском дворе в должности переводчика¹⁸. Лев рассказывает, что во сне Гуго увидел благородного и воинственного человека, сидящего на колонне Юстиниана в Константинополе в окружении большого количества латинян и читающего некую книжку (*libellus*) на латыни. Лев полагает, что этим юношей был сам Гуго. Император Мануил, продолжает Лев, положил конец византийским богословским спорам о толковании выражения Христа: «*Отец Мой более Меня*» — после прочтения трактата Гуго Этериана по этому вопросу¹⁹.

Греческий оригинал трактата «De minoritate» был утерян. Небольшой фрагмент латинского текста впервые опубликовал в 1958 г. доминиканец А. Дондэн²⁰ по рукописи *Tarracona, Bibliotheca Publica Provincialis* 92. (XII в.), fol. 176r–187v. Полностью сочинение увидело свет лишь в 2016 г. стараниями П. Подолак (P. Podolak) и А. Дзаго (A. Zago), которые снабдили свое издание параллельным переводом на итальянский язык²¹.

17 *Dondaine A. Hugues Éthérien et le concile de Constantinople de 1166. S. 478.*

18 Эта дата очевидна из того факта, что Лев сопровождает императора в Азии во время экспедиции в том же году, о чём упоминает Гуго в трактате «О святом и бессмертном Боге» (*Hugo Etherianus. De sancto et immortalis Deo* 1, 20 // PL. 202. Col. 274B).

19 «*Solvit autem illam controversiam, clamitante illo libello, augustalis clementie decretum...*» («решение императорской милости упразднило тот спор провозглашением в той книге...») (См. *Dondaine A. Hugues Éthérien et Léon Toscan. P. 123; Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner // Byzantinische Zeitschrift. 1955. Bd. 48. S. 339–368; Thetford G. The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // St. Vladimir's Theological Quarterly. 1987. Vol. 31. P. 150.*

20 *Dondaine A. Hugues Éthérien et le concile de Constantinople de 1166. S. 482–483.*

21 *Podolak P., Zago A. Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166. P. 93–150.*

Образование Гуго Этериана позволяло ему глубоко исследовать и гармонично сочетать в своих сочинениях разнообразные источники. Среди классических авторов он цитирует Прокла и Цицерона, параллельно ссылаясь на свт. Афанасия Александрийского, сщмч. Иринея Лионского, Тертуллиана, свт. Василия Великого, Григория Богослова, Епифания Кипрского, Кирилла Александрийского, Псевдо-Дионисия Ареопагита, прп. Максима Исповедника, Иоанна Дамаскина. Священное Писание занимает главное место среди источников. Трактат состоит из пролога и двух книг. Первую книгу можно, в свою очередь, разделить на две части.

В первой части первой книги автор отстаивает тезис о том, что Христос равен Отцу по божеству, но меньше Его по человечеству²². Эта формулировка взята из вышеуказанного псевдоафанасиева символа веры «Quicumque»²³, который достаточно прочно закрепился в римской литургической практике.

Опираясь на символ «Quicumque», Гуго развивает свою логику аргументации тезиса о том, что Христос меньше Отца по человечеству. Первое доказательство вытекает из Послания к Филиппийцам: *Посему и Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени* (Флп. 2, 9). Подразумевая под именем человеческую природу, которую Христос получает как дар, Гуго утверждает, что дающий всегда мыслится как больший по отношению к принимающему. Поскольку Христос до сих пор сохраняет данное Ему имя, то Он не выходит из состояния меньшинства и поэтому меньше Отца²⁴.

Следующее утверждение логически продолжает предыдущее. Цитируя 1 Кор. 15, 15, Гуго подчеркивает, что воскрешающий Отец больше воскресшего Христа²⁵. После выдержек из Священного Писания, где говорится, что Бог Отец является по отношению ко Христу Богом (см. 2 Кор. 1, 3; Еф. 1, 3; Еф. 1, 17), Этериан обращается к христологическим тонкостям. Гуго разделяет понятия «Бог по природе» (*Deus natura*) и «Бог по благодати» (*Deus gratia*), равно как и «Отец по природе» (*Pater natura*) и «Отец по благодати» (*Pater gratia*)²⁶. Для Христа Бог — Отец по природе и Бог только по человечеству, а для людей

22 «Equalis Patri secundum divinitatem, minor Patre secundum humanitatem» (*Hugo Etherianus. De minoritate* 1, 22 // *Podolak P., Zago A. Op. cit.* P. 103.)

23 *Athanasius Alexandrinus. Symbolum «Quicumque»* [spuria] // PL. 88. Col. 585C (лат. перевод).

24 *Hugo Etherianus. De minoritate* 1, 2 // *Podolak P., Zago A. Op. cit.* P. 95.

25 *Ibid.* 1, 7 // *Podolak P., Zago A. Op. cit.* P. 97.

26 *Ibid.* 1, 26 // *Podolak P., Zago A. Op. cit.* P. 105.

наоборот — Бог по природе и Отец по благодати. В другом месте Гуго выражает это словами свт. Григория Богослова, заменяя выражение «по природе» (*natura*) на «в собственном смысле» (*proprie*), а выражение «по благодати» (*gratia*) — на «в несобственном смысле» (*non proprie*). Эти положения восходят к 30-му Слову («О богословии четвертое, о Боге Сыне второе») свт. Григория Богослова, выдержку из которого Этериан дословно приводит в своём сочинении²⁷.

По мнению Гуго, исповедание двух природ во Христе влечёт за собой вопрос об их взаимоотношении: одна из природ либо больше, либо равна или меньше другой²⁸. Сравнивая божественную и человеческую природу, наш автор говорит, что божество в силу своей простоты и неделимости непричастно ни к каким вещам, а значит ничем не объемлется. Человечество же, наоборот, причастно ко многому, следовательно, объемлется, являясь тем самым меньше божества. Христос имеет тело и разумную душу и в этом отношении является единосущным нам. Следовательно, Христос как человек меньше Отца.

Очередное доказательство меньшинства Христа по отношению к Богу Отцу вытекает из его обращения к Марии Магдалине после Воскресения (см. Ин. 20, 17). Спаситель, называя Господа Своим Отцом, показывает тем самым, что Отец больше Него.

Четвёртый аргумент строится на Евр. 4, 14, где говорится о первосвященническом служении Господа Иисуса Христа. Христос как человек и Первосвященник меньше Отца, Своего Создателя. Господь именуется нашим Ходатаем и Первосвященником по человечеству, которое претерпело страдание, и в силу страдания Он меньше Отца. В противном случае, задается вопросом Гуго, каким образом Христос мог бы ходатайствовать за Нас перед Отцом, если Он Сам имеет весь суд²⁹.

Пятый довод Гуго: Христос вознесён превыше небес (см. Деян. 1, 9–11; Мк. 16, 19–20; Лк. 24, 50–53). Поскольку Он как Бог всегда пребывал на Небе с Отцом, постольку Он вознёсся по человечеству.

27 «Таков наш ответ да будет тем, которые много кричат о слове “больше”, о слове же “Бог” скажем: Отец называется Богом не Слова, но видимого (ибо как быть Богом Того, Кто в собственном смысле Бог?), равно как и Отцом не видимого, но Слова. Ибо во Христе два естества; а потому в отношении к обоим естествам имена *Бог* и *Отец* употребляются частью собственно, частью же не собственно и противоположно тому, как говорится это о нас; потому что Бог есть наш Бог собственно, но Отец наш — не собственно» (См. *Gregorius Nazianzenus. Oratio 3, 7–8 // Fontes christiani. 22. S. 237–238*; рус. пер.: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. 1. М., 1843. С. 80.

28 *Hugo Etherianus. De minoritate 1, 10 // Podolak P., Zago A. Op. cit. P. 99.*

29 *Ibid. 1, 54–55 // Podolak P., Zago A. Op. cit. P. 117.*

На этом основании Христос уступает Отцу, Который никогда не претерпевал никакого вознесения³⁰.

Шестое обоснование содержится в словах Спасителя о хуле на Святого Духа: *Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам* (Мф. 12, 31). Этими словами, отмечает Гуго, Господь указывает, что хула на Святого Духа является более тяжким грехом, нежели заблуждения о человечестве во Христе. Он поясняет, что к иудеям, которые бесчестили Духа Святого и приписывали слова Христа делам дьявола, Спаситель обращался как человек. Ученикам, наоборот, Он являл божество и величие, показывая Себя не меньшим Духа, но как будто бóльшим и равным³¹.

Вероятно, личные размышления императора или доводы оппонентов, выраженные в силлогизмах, вызывали у василевса недоумения. Гуго отвечает на них во второй части первой книги трактата. В первом силлогизме доказывается, что Христос по человечеству не меньше, чем Отец: Сын Человеческий есть Сын Божий; Сын Божий ничем не меньше Отца; следовательно, Сын Человеческий, даже как человек, не меньше Отца. Гуго не соглашается и подчёркивает, что ошибка, возникающая при такой аргументации, кроется в неправильной трактовке понятия «сыновство». Первая посылка должна рассматриваться в отношении Лица, вторая — в отношении природы, поэтому оба суждения, имея разное основание, приводят, по мнению Гуго, к неверному заключению. Он также считает, что это рассуждение может повлечь за собой другой паралогизм: Сын Божий по природе равен Отцу; Сын Божий есть Сын человеческий по природе; следовательно, Сын человеческий по природе равен Отцу.

Второй силлогизм раскрывает ошибочное, с точки зрения Гуго, понятие о равенстве Христа Самому Себе:

- 1-я посылка: Христос равен Отцу по божеству;
- 2-я посылка: Христос меньше Отца по человечеству;
- 3-я посылка: божество Отца есть также и божество Христа;
- вывод: Христос равен Самому Себе³².

Паралогизм возникает в 3-й посылке. Гуго, опираясь на Аристотеля, утверждает, что заключение обязательно должно выходить из предпосылок и из данного по необходимости. Дано следующее: всё, что равно

30 *Hugo Etherianus. De minoritate 1, 62 // Podolak P., Zago A. Op. cit. P. 121.*

31 *Ibid. 1, 67 // Podolak P., Zago A. Op. cit. P. 123.*

32 *Ibid. 1, 86 // Podolak P., Zago A. Op. cit. P. 131.*

Отцу по божеству, также равно [по божеству] и Сыну (при этом преде полагается, что Сын отличается от Отца по Лицу). В то время как ложное предположение происходит в обратном направлении: всё, что равно Отцу, различаясь от Сына по Лицу или не по Лицу, равно также и Сыну. Ложное заключение «Сын равен Самому Себе» происходит из-за игнорирования утверждения «Сын не отличается от Самого Себя как Лицо».

После окончания спора возникли некоторые недоумения относительно позиции Гуго, их он попытался прояснить во второй книге. Этериан оправдывается и говорит, что вовсе не утверждал, будто Христос является большим или меньшим Самого Себя. Гуго знает, что греки анафематствуют подобного рода суждения³³, и ссылается на то, что Спаситель — Бог и человек. Значения «больше» и «меньше» Гуго относит не к Лицу, а к природам, делая вывод: Христос в образе Божиим (*in forma Dei*) больше Самого Себя, то есть человеческая природа соединена с тем, что больше неё; Христос в образе раба (*in forma servi*) меньше Самого Себя, то есть Сын Божий воспринял природу меньшую Себя.

Ход Собора и его богословие

Начало спора о славе Христовой датируется примерно 1160 г. Его итогом стал созыв Константинопольского Собора в марте 1166 г.³⁴ Деяния Собора полностью сохранились в «Сокровищнице православной веры» Никиты Хониата и впервые были опубликованы в 1831 г. А. Май в четвертом томе «Новой коллекции церковных писателей» по рукописи Vat. gr. 1176³⁵. Ж. П. Минь переиздал их в своей «Патрологии»³⁶. На основе деяний Собора император Мануил издал эдикт, текст которого был выбит на четырёх мраморных плитах и помещён в храме Святой Софии. В 1959 г. в ходе реставрации гробницы Сулеймана эти плиты были найдены. В 1963 г. К. Манго (C. Mango) осуществил критическое издание эдикта³⁷.

Собор, созданный по указу Мануила, состоял из тринадцати заседаний, проходивших в период со 2 марта по 6 мая 1166 г. в Большом

33 «Nam nostrorum quosdam quasi asseruisse reperio quod Christus maior minorque se ipso sit quia Deus et homo est» (см. Ibid. II, 2 // *Podolak P., Zago A. Op. cit. P.143*).

34 *Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 356.*

35 *Synodus habita propter illud dictum, quia Pater meus major me est // Mai A. Scriptorum veterum nova collectio. Romae, 1831. T. 4. P. 1–96.*

36 *PG. 140. Col. 201A–281C.*

37 *Mango C. The Conciliar Edict of 1166 // Dumbarton Oaks Papers. 1963. Vol. 17. P. 324–330.*

императорском дворце в Константинополе (τὸ μέγα παλάτιον)³⁸. Ему предшествовала подготовка, заключающаяся в исследовании сочинений отцов Церкви для составления собрания комментариев по спорному месту Ин. 14, 28. Основные вопросы были разобраны на первых двух заседаниях, венцом которых стали анафематизмы, включённые в «Синодик» и провозглашённые в Неделю Торжества Православия 13 марта 1166 г. Остальные одиннадцать заседаний только дополняли уже принятые решения³⁹. На первом собрании все примкнули к мнению василевса, согласно которому сказанное Господом в Ин. 14, 28: «*Отец Мой более Меня*» — относится к Его человеческой природе.

Историк Никита Хониат так характеризует эгоистичные амбиции императора, проявившиеся на Соборе 1166 г.: «Не обратив должного внимания на толкование отцов, хотя они и были разнообразны и достаточно определяли и разъясняли смысл этих слов, он представил собственное объяснение и упорно держался однажды принятого мнения, истолковывая сообразно со своим желанием...»⁴⁰. Варианты толкования Ин. 14, 28, о которых говорит Хониат, сводились к следующему:

- 1) изречение Ин. 14, 28 относится исключительно к божеству Сына, причиной Которого был Отец (толкование «причины»);
- 2) Ин. 14, 28 обозначает Сына как низшего по отношению к Отцу в силу воплощения Сына (толкование «по человечеству»);
- 3) Ин. 14, 28 касается Бога Слова, но только в состоянии Его уничижения, истощания, кеносиса (толкование «по умалению»);
- 4) Христос произнёс Ин. 14, 28, имея в виду Свою человеческую природу в мысленном разделении (толкование «мысленного разделения»)⁴¹;
- 5) слова Господа вообще не относятся к Его человеческой природе, Он говорил от имени человечества в целом (толкование «общего лица»);
- 6) в Ин. 14, 28 Христос выражает почтение в отношении к Отцу (толкование «выражения почтения»);
- 7) слова Ин. 14, 28 сказаны для утешения учеников (толкование «утешения»).

38 Synodus habita propter illud dictum, quia *Pater meus major me est*. Actio 3 // PG. 140. Col. 236D.

39 Σακκος Σ. «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 53.

40 *Nicetae Choniatae Historia* VII, 5 // CFHB. Series Berolinensis 11. P. 211–212. Рус. пер.: Указ. соч. С. 274.

41 *Thetford G. The Christological Councils*. P. 149–150; *Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner*. S. 355–356.

После относительно длительной дискуссии в ходе первого заседания, на втором уже были сформулированы и подписаны официальные решения Собора, состоящие из томоса и четырёх глав. Текст томоса имел следующий вид:

«Я, Мануил Комнин, верный во Христе Боге порфирородный царь и самодержец ромеев, следуя мнениям святейших патриархов и божественного и священного Собора и говорю, что та же самая плоть Господа от самого союза возвышенная и оказавшаяся выше горней чести, как от крайнего соединения став богоподобной непреложимо (ἀμεταβλήτως), неизменно (ἀναλλοιώτως) и непреложно (ἀτρέπτως) через соединение по ипостаси и будучи неразлучной (ἀχώριστος) и нераздельной (ἀδιάσπαστος) с воспринявшим её Богом Словом, с равной славой с Ним почитается и поклоняется единым поклонением и на царских и божественных поставлена престолах одесную Отца как обогатившаяся величием божества с сохраняемыми природными свойствами»⁴².

Примечательно, что в томосе нигде не упоминается и не подразумевается речение: «*Отец Мой более Меня*» — или какое-либо его толкование. Это краткое исповедание говорит о равенстве славы воспринятого человечества Спасителя и ипостаси Бога Слова, произошедшее вследствие единения. Такое исповедание, по мнению С. Саккоса, вполне могло удовлетворить все стороны, учитывая, что на Западе спор заключался в вопросе о славе человеческой природы, воспринятой Богом, а не в толковании Ин. 14, 28. Греческий исследователь считает маловероятным, что это исповедание составил Гуго Этериан⁴³.

Другим догматическим текстом Собора были четыре главы, из которых две представляют собой анафемы инакомыслящим, а другие две — прославление в вечной памяти правомыслящих. В первой главе предаются анафеме те, кто превратно толкуют отцов Церкви, а в третьей — те, кто вместе с монофизитами считают, что воспринятая человеческая природа Христа изменилась в божественную. Во второй главе провозглашается вечная память принимающим толкование стиха Ин. 14, 28 применительно к человеческой природе Спасителя, а также говорящим, что Христос страдал собственной плотью⁴⁴. В четвёртой

42 Synodus habita propter illud dictum, quia *Pater meus major me est*. Actio 3 // PG. 140. Col. 257A; Mango C. The Conciliar Edict of 1166. P. 328.

43 Σακκος Σ. «'Ο Πατήρ μου μείζων μου ἔστιν». Σ. 71.

44 *Nicetas Choniates*. De rebus gestis Manuelis Comnene Libri VII // PG. 139. Col. 564B.

главе предлагается дословно мнение Мануила и поминаются те, кто его принимают.

В период, предшествующий одиннадцатому заседанию в Константинополе, распространился некий догматический *libellus*, автор которого выступал против Собора и обвинял участников в трусости: они, дескать, боялись отпасть от полноты Собора и не решались принять толкование «мысленного разделения», которое содержится в трудах многих святых отцов. Неизвестным составителем этого манифеста, по мнению Саккоса, был Константин, митрополит Керкирский (о. Корфу)⁴⁵. Собор составил пятую догматическую главу и включил её в «Синодик в Неделю Православия». В этой главе анафематствуются те, кто не принимает толкований свв. Афанасия Великого, Амфилохия Иконийского, Амвросия Медиоланского, Кирилла Александрийского, Льва Великого, а также Деяний IV и VI Вселенских Соборов.

Последним документом среди источников богословия Собора 1166 г. является эдикт Мануила I, изданный между 4 и 6 апреля отдельным хрисовулом, что указывает на его высочайшее значение. Он содержит краткое изложение деяний Собора и определяет наказания несогласным с его решением. Эдикт был разослан по всей империи, чтобы «удостоверить Церковь относительно покаяния возвращаемых обратно, в котором каждый из них, находясь дома, смог бы подписаться и произнести отлучение»⁴⁶. На уклоняющихся от подписи, налагалось отлучение, если они были клириками. Для мирян предусматривались следующие санкции: военачальнику — исключение из чина с конфискацией имущества, обычному человеку — изгнание. Никита Хониат добавляет, что смертная казнь также была одним из наказаний⁴⁷.

Триадологическое толкование стиха Ин. 14, 28 (толкование «причины») нашло мало сторонников среди членов Собора. Оно означало, что Отец как причина является большим Сына. Г. Тетфорд (G. Thetford) предполагает, что это мнение принадлежало Димитрию Лампскому и было отклонено в первую очередь за претензию на исключительность⁴⁸, что не согласуется с точкой зрения Саккоса, который утверждает, что Димитрий был сторонником толкования «умаления»⁴⁹. Тем не менее, как добавляет П. Классен, представители этого мнения столкнулись

45 *Σακκος Σ.* «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 76.

46 *Mango C.* The Conciliar Edict of 1166. P. 329.

47 *Nicetas Choniates.* De rebus gestis Manuelis Comnene Libri VII // PG. 139. Col. 564B.

48 *Thetford G.* The Christological Councils. P. 150.

49 *Σακκος Σ.* «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 63.

с обвинением в монофизитстве, потому что они не учитывали должным образом человеческую природу Христа⁵⁰.

В общей сложности, 46 членов, участвовавших в первом заседании, приняли христологическое толкование, не исключая при этом какое-либо другое. Согласно этому толкованию, Господь как совершенный человек был меньше Отца, а изречение Ин. 14, 28 относится к человеческой природе Спасителя⁵¹. Оппоненты видели здесь скрытое несторианство⁵².

На втором месте по числу сторонников было толкование «кеносиса (умаления)». Хотя его с трудом можно отличить от христологического толкования, оно всё же является совсем иным и говорит о предвечном существовании Господа. Согласно этому толкованию, превосходство Отца имело место только от зачатия Спасителя до Его Вознесения.

Два митрополита, Константин Керкирский и Николай Мефимский, поддерживали толкование «мысленного разделения». При повторном допросе они оба отказались от своей позиции и примкнули к мнению трёх патриархов, Константинопольского, Антиохийского и Иерусалимского. Термин «мысленное разделение» (κατ' ἐλίνοιαν διαίρεσιν) принадлежит прп. Иоанну Дамаскину⁵³ и встречается в собрании святоотеческих цитат Мануила, употреблявшихся на первом заседании⁵⁴. Иоанн Дамаскин разделяет «боголепные выражения» о Христе на шесть категорий, одно из которых — «мысленного разделения» (κατ' ἐλίνοιαν διαίρεσιν). Это означает, что человеческая природа Христа подразумевается сама по себе, без ипостасного соединения. Саккос отмечает, что этот термин является одним из тех теологуменов, которые находятся на грани уклонения от православной веры, но не самих авторов, а их интерпретаторов⁵⁵. Константин Керкирский во время своего выступления приводил следующий силлогизм. В словах: *Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17) — Спаситель называет Отца Своим Богом. Это наименование, с точки зрения прп. Иоанна Дамаскина, относится к выражениям, которые называются «разделением по мысли». Поскольку слова «Бог» и «большой» являются

50 Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 355.

51 Σακκος Σ. «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 59.

52 Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 356.

53 *Ioannes Damascenus. Expositio fidei* 91:106 // PTS. 12. S. 216; рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Источник знания. М., 2002. С. 156.

54 *Synodus habita propter illud dictum, quia Pater meus major me est. Actio 1* // PG. 140. Col. 208C.

55 Σακκος Σ. «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 65–66.

равносильными по отношению ко Христу, постольку Константин Керкирский заключал отсюда, что изречение: «*Отец Мой более Меня*» — принадлежит к высказываниям «разделения по мысли». Это толкование было осуждено при самом своём появлении. По мысли членов Собора, оно богохульно, поскольку нарушает ипостасный союз или делает его вовсе несуществующим. Несостоятельность толкования «мысленного разделения» вытекает из двух положений. Во-первых, невозможно, чтобы Христос говорил с учениками, исполненными страха, о некоей пустой теме; во-вторых, толкование «мысленного разделения» является крайне шатким потому, что, почти отвергая реальность соединения природ, оно уводит к монофизитству. Это стало ещё яснее на Константинопольском Соборе 1170 г.⁵⁶

Этот Собор рассматривал два обвинения на митрополита Константина: первое состояло в хуле на покойного патриарха Константинопольского Луку Хрисоверга, другое заключалось в том, что он повторил осуждённое толкование «мысленного разделения». Ещё одна непринятая трактовка стиха Ин. 14, 28 именуется толкованием «общего лица». В соответствии с ней Господь произнёс слова: *Отец Мой более Меня* — не как Бог и не как человек, но облекшись в «лицо общей природы». Это толкование было взято из места толкования «по мысленному разделению». Его смысл в том, что Христос говорит не как Глава мистического Тела — Церкви, но как наш Ходатай к Отцу, облекаясь в природу конкретного человека. Сторонники этого толкования считали, что Христос произнёс Ин. 14, 28 как обычный человек. Участники Собора посчитали, что в словах Христа: *Отец Мой более Меня* — не было бы смысла, поскольку и так ясно, что Бог является больше любого человека⁵⁷.

В решениях Собора 1166 г. не отвергались другие толкования отцов, а именно: «по умалению», «выражения почтения», «утешения», хотя о них прямо и не говорится. Император Мануил боялся усиления сторонних партий и поэтому призывал многих епископов лицемерно подписать решения. В нём делается акцент именно на христологическом толковании, которого придерживался сам император. Безоговорочно были анафематствованы толкования «общего лица» и «мысленного разделения».

56 Σακκος Σ. «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 65–66; Classen P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner. S. 356.

57 Σακκος Σ. «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἐστίν». Σ. 66–67.

Заключение

Христологические споры в Константинополе при императоре Мануиле I Комнине ярко показывают его заинтересованность в богословских вопросах. Однако насколько это было продиктовано заботой о Церкви или вызвано политической необходимостью — судить истории. Собор 1166 г. и предшествующие ему события показывают определённую связь и влияние западного богослова Гуго Этериана на мнение Мануила. В написанном по спорному предмету сочинении латинского автора «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» доказывается тезис, что Христос равен Отцу по божеству, но меньше Отца по человечеству. Для греков, достаточно искушённых в богословских вопросах, была очевидна и проста следующая логика: человечество во Христе обожено, следовательно, любые попытки понижения его статуса и отделения от божества должны восприниматься как скрытое несторианство.

Итак, в данной статье обзорно затрагивалась проблема взаимоотношения западной и восточной Церквей в период правления императора Мануила, а также была выдвинута гипотеза о схоластическом влиянии латинского богословия на византийское на примере спора относительно фрагмента Ин. 14, 28. В связи с вышеизложенным возникает ряд задач и вопросов, нуждающихся в дальнейшем исследовании. В первую очередь, следует понять, в какой степени решения Собора 1166 г. были восприняты последующей византийской традицией, а также насколько значимыми являются эти решения для богословия Православной Церкви.

Источники

- Athanasius Alexandrinus*. Symbolum «quicumque» [spuria] // PG. T. 28. Col. 1581–1592.
- Gerhohus Reicherspergensis*. Expositio in Psalmos // PL. T. 194. Col. 9–997.
- Gregor von Nazianz*. Theologische Reden / übers. und eingeleitet von. H. J. Sieben. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 1996. (Fontes christiani; Bd. 22). Рус. пер.: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Ч. 1. М.: тип. А. Семена, 1843.
- Hilarius Pictaviensis*. De Trinitate // PL. T. 10. Col. 25–472.
- Hugo Etherianus*. De sancto et immortali Deo // PL. T. 202. Col. 232–396.
- Joannes Damascenus*. Expositio fidei // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Bd. 2 / hsgb. Von B. Kotter. Berlin: W. de Gruyter, 1973. (Patristische Texte und Studien; Bd. 12). Рус. пер.: Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. М.: Индрик, 2002.

- Joannis Cinnami* Epitome rerum ab Joanne et Alexio Comnenis gestarum / recensuit A. Meineke. Bonnæ: E. Weberi. 1836. (CSHB; vol. 26). Рус. пер.: *Иоанн Киннам*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов (1118–1180) / пер. под ред. В. Н. Карпова. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1859.
- Nicetas Choniates*. De rebus gestis Manuelis Comnene Libri VII // PG. T. 139. Col. 378–573.
- Nicetae Choniatae* Historia / recensuit. I. A. van Dieten. Berolini; Novi Eboraci: W. de Gruyter, 1975. (CFHB. Series Berolinensis; vol. 111). Рус. пер.: *Никиты Хониата* История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. 1 (1118–1185) / пер. под ред. В. И. Долоцкого. СПб.: Тип. Г. Трусова, 1860.
- Tyrannii Rufini* Interpretatio orationum Gregorii Nazianzeni / ed. A. Engelbrecht. Vindobonae: F. Tempsky; Lipsiae: G. Freytag, 1910. (CSEL; vol. 46).
- Synodus habita propter illud dictum, quia *Pater meus major me est* // *Mai* A. Scriptorum veterum nova collectio. Romae: typis Vaticanis, 1831. Т. 4. P. 1–96.

Литература

- Ермилов П. В.* Димитрий Лампский // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2012. Т. 15. С. 146–147.
- Мейендорф И., протопр.* Иисус Христос в восточном православном богословии. М.: Изд. ПСТБИ, 2000.
- Попов И. Н.* Мануил I Комнин // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 43. С. 390–395.
- Classen P.* Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner // *Byzantinische Zeitschrift*. 1955. Bd. 48. S. 339–368.
- Darrouzès J.* Introduction // *Syméon le Nouveau Théologien*. Traités théologiques et éthiques. Т. 1 / éd. J. Darrouzès. Paris: Cerf, 1966. (SC; vol. 122). P. 7–87.
- Dondaine A.* Hugues Éthérien et Léon Toscan // *Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Âge*. 1952. Vol. 19. P. 67–134.
- Dondaine A.* Hugues Éthérien et le concile de Constantinople de 1166 // *Historisches Jahrbuch*. 1958. Bd. 77. S. 473–483.
- Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos (1143–1180). Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1993.
- Mango C.* The Conciliar Edict of 1166 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1963. Vol. 17. P. 315–330.
- Podolak P., Zago A.* Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo de minoritate // *REB*. 2016. Vol. 74. P. 93–150.
- Sidéris G.* Ces gens ont raison: La controverse christologique de 1165–1166, la question des échanges doctrinaux entre l'Occident latin et Byzance et leur portée politique // *Cahiers de recherches médiévales et humanistes*. 2012. Vol. 24. P. 173–195.
- Σάκκος Σ. Ν.* «Ὁ Πατήρ μου μείζων μου ἔστιν». Ἐρίδαί καί σύνοδοι κατὰ τόν ΙΒ' αἰώνα. Θεσσαλονίκη: [χ.ό.], 1968.

Stiglmayr J. Athanase (Le prétendu symbole d'-) // Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques. T. 4. Paris: Letouzey et Ané, 1930. Col. 1341–1348.

Swainson C. A. The Nicene Creed and the Apostles' Creed. London: John Murray, 1875.

Thetford G. The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // St. Vladimir's Theological Quarterly. 1987. Vol. 31. P. 143–161.

Christological Controversy over Jn 14, 28 in Byzantium in the 12th Century

Vladimir S. Korobov

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

vl-korobov2014@yandex.ru

For citation: Korobov, Vladimir S. "Christological Controversy over Jn 14, 28 in Byzantium in the 12th Century". *Metaphrast*, № 2 (2), 2019, pp. 77–94. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-2-2-77-94.

Abstract. The article touches upon the problem of dependence of Byzantine theology on Western theology on the example of the Christological dispute concerning the Savior's saying: *My Father is more than Me* (Jn. 14, 28). The discussion that took place during the reign of Emperor Manuel I Comnenus ended with a Conciliar decision in favor of the Latin version of the interpretation of the passage. The Council of Constantinople, convened in 1166, decided to interpret Jn. 14, 28 as applied to the mankind of Christ. In addition to this exegesis, other interpretations were also adopted, but the main emphasis was placed on the Christological dimension and the interpretations of «mental separation» and «common person» were strongly rejected. The article deals with the question of the influence on the decisions of the Council of the Western theologian Hugo Etherian, who tried to prove that Christ in humanity, even in the glorious state is less than God the Father.

Keywords: Manuel I Comnenus, Hugo Etherian, Christological disputes, glory of Christ, Constantinople Council of 1166, church union, Gilbert o Poitiers, Gerhoch von Reichersberg.